

— Чем ярче родимое пятно, тем выше вероятность забеременеть...

— А каков статус гэра?

— ...Ниже, чем у женщины. Кроме крестьянских семей, где их могут взять в законные жены, обычно гэров берут лишь в наложники.

— ...

Шэнь Цинжань в этот момент был готов выругаться.

Что за чертовщина?

Он, полноценный мужчина, превратился в гэра, способного рожать детей. Разве это не трагедия? А теперь выясняется, что ему предстоит не только делить мужа с другими, но и участвовать в борьбе за власть в задних покоях. Что это за безумное устройство небесного пути!

От возмущения у Шэнь Цинжаня даже закололо в груди. Нин-ши видела, что Шэнь Цинжань с трудом принимает правду, но раз уж всё зашло так далеко, что теперь поделаешь? Ей оставалось лишь бледными словами утешать готового взорваться Шэнь Цинжаня:

— Не бери в голову, не нагружай себя. Повторюсь: если захочешь выйти замуж — выйдешь, а если нет — отец и мать тебя прокормят.

— Угу... — Шэнь Цинжань обессиленно кивнул.

У него совершенно не было сил продолжать расспросы, поэтому он первым закончил этот разговор. Вернувшись в пещеру, он накрылся с головой и закрыл глаза, пытаясь уснуть. Шэнь Чанъи, заметив, что у Шэнь Цинжаня плохое настроение, очень забеспокоился и спросил о чем-то Нин-ши. Узнав обо всём, Шэнь Чанъи лишь молча дернул уголок рта. В итоге он не проронил ни слова, развернулся и ушел к выходу из пещеры, чтобы нести ночную стражу. Нин-ши, увидев это, беспомощно улыбнулась и тоже легла отдыхать.

На этом небольшой эпизод был исчерпан... Той ночью все семьи спали крепким сном.

\*\*\*

Когда небо только начало светлеть, Шэнь Цинжань проснулся. Лежать дальше не хотелось, и он, встав, вышел из пещеры. На выходе он потянулся и наткнулся на Сяо Сылана.

— Братец, почему так рано?

— Я дежурил во вторую смену... А ты чего так рано встал? Не хочешь еще поспать?

Шэнь Цинжань покачал головой:

— Не спится. Хочу прогуляться по окрестностям.

— Не уходи далеко.

— Угу, я знаю. — Шэнь Цинжань с улыбкой кивнул, помахал Сяо Сылану рукой и, прихватив пустой мешок, лежавший неподалеку, ушел.

Сяо Сылан проводил взглядом спину Шэнь Цинжаня. Ему было любопытно, куда тот направляется, но он знал, что Шэнь Цинжань не хочет, чтобы его сопровождали. Вскоре после ухода Шэнь Цинжаня из пещеры вышел старик Сяо.

— На что смотришь? — старик Сяо посмотрел в ту же сторону. — Это был Жань-гэр?

Сяо Сылан кивнул и нахмурился:

— Он очень необычный.

— Верно. — Старик Сяо кивнул, не отрицая, но не стал заострять на этом внимание. Он посмотрел на Сяо Сылана и сказал: — Я знаю, ты встревожен и хочешь вернуться, но я надеюсь, что ты сохранишь хладнокровие. Нам нужно сохранить эти личности.

— Почему обязательно эти личности? Мы могли бы найти подчиненных отца. — Глаза Сяо Сылана покраснели, в них читались строптивость и досада.

— Я знаю. Но неужели ты правда не сомневаешься? — старик Сяо вздохнул и продолжил: — Мы проиграли слишком быстро, застигнутые врасплох. Если здесь нет подвоха, быть такого не могло.

— Дедушка имеет в виду, что среди нас был предатель? — лицо Сяо Сылана помрачнело, он сдавленным голосом посмотрел на старика Сяо.

— Такая вероятность есть, — глухо ответил старик Сяо. — Поэтому, пока у нас нет полной уверенности, нам нужно затаиться. В последнее время ненависть слишком сильно влияет на твой нрав... иногда ты теряешь рассудок.

— И как долго ждать? — срывающимся голосом спросил Сяо Сылан.

— Я не могу дать тебе ответ на этот вопрос. Но хочу спросить: если твое решение отразится на этих невинных беженцах, ты все равно будешь безрассудно рваться мстить? Враг в тени, а мы на свету. Что произойдет, если ты себя выдашь, ты и сам должен понимать.

И правда. Как и сказал старик Сяо, они проиграли слишком быстро. Враги, предатели — все они скрывались в тени. И как бы Сяо Сылану ни хотелось закрыть на это глаза, он не мог позволить себе жертвовать чужими жизнями из-за своей неосмотрительности. Сейчас единственное, что он мог сделать, — это копить силы и действовать постепенно, иначе даже вопрос мести останется под сомнением.

Как только он это осознал, его настрой изменился.

— Я понял. Дедушка, не волнуйся, я не буду действовать опрометчиво. — Сяо Сылан помолчал и добавил: — К тому же, они ни в чем не виноваты. Жань-гэр оказал нам услугу, я не стану отвечать злом на добро. Если я так поступлю, чем я буду отличаться от тех людей?

— Хорошо, что ты это понял, — старик Сяо наконец выдохнул, похлопал внука по плечу и сказал: — Иди отдохни, я посторожу.

— Хорошо. — Сяо Сылан кивнул и нашел тихое место, чтобы прилечь, но мысли, роящиеся в голове, не давали ему по-настоящему отдохнуть.

\*\*\*

Шэнь Цинжань хотел узнать, что произошло вчера, поэтому, отойдя от пещеры, направился к сухостою, где был ранее. Примерно через час он поспешно вернулся обратно.

— Жань-гэр вернулся.

— Угу, я только что спускался к подножию горы и узнал кое-какие новости. — Шэнь Цинжань нашел свободное место, сел и сделал глоток воды.

— Какие новости? — спросил дедушка Лю.

Шэнь Цинжань не сразу ответил, он посмотрел на присутствующих:

— Надеюсь, вы сможете выдержать то, что я сейчас скажу... Это не самые лучшие новости.

Увидев серьезное лицо Шэнь Цинжана, люди замерли. Их охватила тревога, а на душе стало беспокойно.

— Говори. Мы все равно узнаем, рано или поздно, — помрачнев, сказал дедушка Лю.

— ...Хорошо. — Шэнь Цинжань кивнул. — На второй день после того, как мы отделились от деревни Шэнь и двинулись на юг, они столкнулись со злодеями. Те бандиты перебили тех беженцев, а тех, кто выжил, ограбили. Деревня Шэнь понесла тяжелые потери. Что там сейчас — я не знаю, известно лишь, что дела обстоят очень плохо...

— Что ты сказал?! — дедушка Лю задрожал, глядя на Шэнь Цинжана. — Деревня Шэнь... Деревня Шэнь столкнулась с бандитами?

— Дедушка Лю, не волнуйтесь, дайте Сяо Жаню рассказать все по порядку, — поторопился успокоить его Шэнь Цинхэн, видя, что старик начал задыхаться от шока.

— Те, кому удалось выжить, говорят, что банда изначально состояла из простых людей, но их главарь — бывший разбойник, который когда-то бесчинствовал на северо-западе. Его тогда поймали, но из-за смуты на северо-западе он сбежал. Позже он собрал своих поделщиков и стал грабить и преследовать беженцев на дороге. Отряд из деревни Шэнь как раз встретился с ними... Потом эти бандиты отправились в округ Юйчжоу, но тамошний военачальник оказался не из робкого десятка и перебил их всех до единого.

— И правильно! Туда им и дорога! — услышав это, дедушка Лю прослезился от волнения и принялся повторять эти слова.

Но вскоре он разрыдался и начал проклинять:

— Окаянные твари, как у них только рука поднялась на такое? Хорошо хоть их всех перебили...

<http://bllate.org/book/18876/1842957>